

ЭСТЕТИКО—ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МУЗЫКОВЕДЧЕСКИЕ  
СТАТЬИ КОМИТАСА  
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Творчество великого Комитаса (1869-1935) является одной из наиболее ярких и значительных вех армянского искусства. Плоть от плоти своего народа, Комитас сумел отразить в своем творчестве все богатство многовековых традиций армянской музыки и поднять на новый уровень национальное музыкальное мышление. Он заложил основы армянской профессиональной композиторской школы и указал пути ее дальнейшего развития.

Многогранность творческой личности Комитаса поражает. Художническая прозорливость и чуткость к веяниям музыки XX века ставят его в один ряд с Бартоком, Стравинским, Дебюсси. Известный искусствовед, переводчик и литературовед Аршак Чопанян сравнивал Комитаса с Мусоргским и Григом<sup>1</sup>.

Комитас — создатель непревзойденных по чистоте стиля и мастерству письма хоровых обработок армянских духовных и народных песен, автор фортепианных пьес и вокальных произведений, тонкий исследователь, глубокий ученый, который оставил ряд научных трудов, актуальность которых очевидна и по сей день. Комитас был прекрасным знатоком и собирателем образцов крестьянского фольклора и духовного песнетворчества, наконец, великолепным певцом, хормейстером и педагогом.

Жизнь Комитаса была посвящена изучению и пропаганде музыкального наследия армянского народа, которое питало и его собственное творчество. Творческая судьба гениального композитора и выдающегося ученого, разделившего сполна

судьбу своего народа, видевшего воочию ужасы геноцида армян 1915 года, не обошла стороной и его сочинения: десятки утраченных партитур, множество неосуществленных замыслов, незавершенных произведений<sup>2</sup>. Тем дороже для нас все то, что сохранило время из наследия Комитаса.

Важное место в теоретическом наследии Комитаса занимают исследования, посвященные армянской духовной музыке, которые хоть и немногочисленны, однако и по сей день сохраняют свою научную значимость. Эти труды были по достоинству оценены и рассмотрены армянскими музыковедами советского периода, став по существу исходной точкой для всех последующих изысканий. Труды Комитаса фактически заложили основу армянской музыкальной медиэвистики, которая постепенно пролагает путь в этой полной сложнейших задач области и выходит на международную арену.

Примечательно, что музыковедческие изыскания Комитаса совпали с периодом, когда в европейской медиэвистике наблюдалось большое оживление. Это 1880-1910-ые годы. Выходят в свет труды Г.Адлера, К.Крумбахера, А.Баумштарка, П.Вагнера, О.Флайшера, А.Тильяра, Р.Дюваля, Ж.-Б. Тибо, А.Гастуэ, Фр.Геварта, которые охватывали широкий круг самых различных проблем — от критического обзора сирийской и византийской литератур, где значительное место отводилось анализу гимнографических жанров, вплоть до исследования мелодических особенностей григорианского хора и изучения византийских и латинских невм. То же явление наблюдалось и в России. В изучении древнерусской церковной музыки внесли весомый вклад В.Металлов, С.Смоленский, Д.Разумовский, А.Преображенский и др. Наконец, не осталась невспаханной и нива гимнологии в армянской научной среде. Начиная с 1814 года в поле зрения ученых был ценный и беспрецедентный труд о. Г.Аветикяна “Объяснение шараканов”<sup>3</sup>, константино-

польскими церковными музыкантами-теоретиками была разработана так называемая новая армянская безлинейная нотация. Позже, благодаря усилиям Н.Ташчяна и Е.Тынтесяна были изданы этой же нотой песнопения основных армянских богослужебных книг: Литургиария<sup>4</sup>, Гимнария<sup>5</sup> и Часослова<sup>6</sup>, а в издаваемой в Венеции, Вене, Константинополе, Вагаришпате, Тифлисе и Москве армянской периодике регулярно появлялись различные статьи и публикации, посвященные армянской духовной музыке.

Таким образом, совершенно не случаен был глубокий интерес в среде европейских специалистов к исследованиям Комитаса. Безусловно, многие из них априори признавали значение армянского духовного песнетворчества в контексте общехристианской музыкальной культуры как одной из древнейших. Они же имели частичное представление о нем из исследований Вийото и Фетиса, однако из-за языкового барьера это был почти недоступный пласт. И вот, благодаря лекциям и концертам Комитаса в Европе, становилась прозрачной завеса, скрывающая от европейских ученых армянскую духовную музыку, давая пищу для параллельных и сравнительных исследований, к которым всегда была склонна европейская академическая наука. В лице Комитаса они увидели живого носителя многовековых традиций древней музыкальной культуры, сформировавшейся на перекрестке Востока и Запада, который был способен ответить на все вопросы и удовлетворить их любопытство и в области армянского музыкального фольклора, и духовного песнетворчества. Как известно, особую привлекательность приобретали лекции Комитаса благодаря тому, что он попутно иллюстрировал их своим исполнением образцов не только армянской, но и персидской, арабской, курдской и турецкой музыки, указывая на их общность и различия.

Уже в первой своей музыковедческой статье<sup>7</sup>, будучи сов-

сем молодым, Комитас обратился к такому сложному и нуждающемуся в исследовании вопросу как система традиционных гласов Армянской Апостольской церкви, то есть, армянскому Восьмигласию. Сразу же привлекает корректность и осторожное отношение Комитаса к историческим свидетельствам и преданиям. То, в какой форме представляет он формирование армянских гласов, наполняет читателя доверием к изложению автора. Стиль Комитаса ясен, четок, подчас тезисен, иногда афористичен, однако всегда точен. За ним постоянно ощущается основанное на живой музыкальной практике и личном слуховом опыте глубокое знание предмета. Каждый из разделов этой статьи мог бы стать материалом отдельного исследования, программа, которую, по всей видимости, был намерен осуществить автор в дальнейшем.

В этой статье Комитас освещает вопросы становления и развития армянской духовной музыки и церковных гласов, дает историческую периодизацию армянского духовного песнетворчества и Восьмигласия, вопрос, который дискутируется и поныне. Известно, что в данном вопросе существует две точки зрения. Сторонники первой, так называемой “византинизирующей” точки зрения, придерживаются позиции, согласно которой лежащая в основе всего христианского богослужения система канонических церковных гласов выкристаллизовалось в Византии не ранее VIII века и лишь после этого получила повсеместное распространение во всем христианском мире, породив также ряд национальных проявлений. Ученые защищающие вторую точку зрения, отдают право приоритета Востоку, в частности, Иерусалиму, где согласно преданию, в IV веке укоренилась традиция исполнения торжественных гимнов в течение восьми воскресений, охватывающих временной цикл от Пасхи до Пятидесятницы. Эта традиция очень скоро проникла в Сирию и Армению. Неслучайно, одной из древней-

ших богослужебных книг, представляющих Восьмигласие как сформировавшуюся целостную систему, является образованный сразу же после перевода Библии в V веке древнеармянский Псалтырь-Часослов со своими 8 канонами, которые распеваются по гласам, а также сборник оригинальных духовных песен начала VI века патриарха сирийских монофизитов Севира Антиохийского, в котором расположение песнопений изначально было задумано согласно Восьмигласию. Считается, что в VIII веке Иоанн Дамаскин отредактировал и дополнил этот сборник своими произведениями. В этом виде Октоих вошел в обиход в церквях византийской империи.

Следует отметить, что эти данные отрицаются некоторыми современными исследователями, то есть точкой отсчета для них является время Иоанна Дамаскина. Однако в европейской арменистике последних десятилетий появились труды, которые по-новому осветили историю Часослова, Апостола и Гимнария. В частности, примечательны исследования французского арменоведа Ш.Рену, в которых на основе скрупулезного текстологического анализа древнеармянских рукописей выявляются характерные связи между армянскими Апостолом, Часословом и Гимнарием с их иерусалимскими прототипами<sup>8</sup>. Таким образом, утверждается точка зрения сторонников "восточной" концепции более древнего происхождения Октоиха, что подтверждают точку зрения Комитаса, изложенную им еще в 1894 году, которой придерживались Х.Кушнарев, Р.Атаян, Н.Тагмизян и другие армянские музыковеды.

В статье "Армянская церковная музыка в XIX веке" Комитасом живо описана ситуация, которая царила в среде константинопольских церковных деятелей-армян и музыкантов в отношении к армянской духовной музыке. Живое свидетельство Комитаса говорит об основании необходимости, с одной стороны, собирания и фиксации звучащего наследия армянской

церкви в целях сохранения ее традиционной сущности и избежания дальнейших искажений и произвольной интерпретации в угоду усиливающегося исламского влияния, с другой, отсутствием среди самих высокопоставленных церковных деятелей-армян единой программы по осуществлению этой поистине исторической задачи.

Статья “Песнопения св.Литургии” написана по поводу выхода в свет в 1896 году Литургии М.Екмаляна, в которой Комитас, высоко оценивая в целом произведение своего учителя, указывает на ряд несоответствий, противоречащих, с его точки зрения, характеру и имманентным особенностям древних молитв Литургии.

В статье “Армянская церковная музыка”, написанной на основе доклада, который был прочитан Комитасом на конгрессе Международного музыкального общества, дано доскональное описание тетрахордного строения ладовой системы армянской музыки, формульного характера мелодизированной проповеди, распевного чтения, классификация присущих им знаков просодии, пунктуации и акцентуации. Статья особенно ценна многочисленными примерами и таблицами, которые конкретно показывают как осуществляется, идущее из глубины веков, озвучивание канонических богослужебных текстов в армянской церкви.

Далее следует назвать небольшую заметку Комитаса, опубликованную в константинопольской прессе в 1914 году, которая посвящена проблеме дешифровки армянских средневековых невим — хазов. Известно, что этой сложнейшей задаче Комитас посвятил не один год кропотливых и мучительных изысканий. Заметка является как бы отчетом ученого перед армянской общественностью, ожидающей окончательных результатов невимологических разысканий исследователя.

Привлекает внимание малоизвестная и весьма примеча-

тельная статья Комитаса "Врачевание музыкой", основанная на материалах одной из рукописей хранилища Эчмиадзина<sup>9</sup>. В нем приведены соответствующие фрагменты из трактата выдающегося ученого-энциклопедиста средневековой Армении Ованеса Ерзынкаци (XIII в.) "Толкование грамматики". То, что его внимание привлекли эти фрагменты, свидетельствующие о древней традиции музыкальной терапии в средневековой Армении, примечательно само по себе.

Именно Комитасу армянская музыкальная медиевистика обязана введением в научный обиход таких уникальных памятников средневековой армянской эстетико-теоретической мысли как одно из наиболее древних сохранившихся, созданных на стыке поздней античности и раннего средневековья толкований "О гласах", чтения из памяти св.переводчиков Маштоца и Саака в Четы-Минее, заключающего в себе самостоятельный фрагмент другого толкования на гласы, списков гласов Манрусума, наконец, вышеупомянутых фрагментов из "Толкования грамматики" Ованеса Ерзынкаци о врачевании музыкой. После Гевонда Алишана, который впервые обратил внимание на эти письменные источники, Комитас подверг их всестороннему анализу и опубликовал, сделав их достоянием европейской музыкальной научной общественности.

---

1. А.Чопанян. Архимандрит Комитас// Журнал "Анаит", Париж, 1901, июнь-июль, сс.141-144: Его же. Архимандрит Комитас и армянская музыка// "Анаит", 1931, январь-февраль, сс.103-127.

2. Так, до недавнего времени считался безвозвратно утерянным труд многолетних разысканий Комитаса в области

невмологии. Однако усилиями музыковеда А.Шахназаряна издана книга "Открытие Комитаса дешифровки хазов" (Ереван, 2001), основанная на незамеченных до сих пор разрозненных материалах архива Комитаса, который хранится в ереванском Музее литературы и искусства им. Е.Чаренца.

3. См. Г.Аветикян. "Объяснение шараканов", Венеция, остров св.Лазаря, 1814 (на древнеарм. яз.).

4. Песнопения св. Литургии, Вагаршапат, 1874, 1878.

5. Гимнарий, Вагаршапат, 1875; Гимнарий, Истанбул, 1933.

6. Песнопения службы часов Апостольской св. церкви, Вагаршапат, 1877.

7. См. Армянские церковные гласы// "Арапат", 1894, июль-август, сс.222-227, 256-260.

8. Ch.Renoux, Le Casoc; Tipicon- Lectionnaire, origine REArm, 20, 1986-87, pp.123-151; Office du matin et Lectionnaires, REArm, 23, 1992, pp.13-25; Jadgari gëorgien et le Šaraknoe armenien, 24, 1993, pp.89-112. См. также Winkler G. The Armenian Night office I: The historical background of the introductory part of Գիշերային ժամ, Journal of Society for Armenian Studies, Los Angeles, 1984, pp.93-113; The Armenian Night office II: The Unit of Psalmody, Cantules and Himns, REArm, 17, 1983, pp.471-551.

9. Ամենուն Տաղեցոյցը, Թեոդիկ, 1914, Ныне рукопись хранится в Институте древних рукописей им.Маштоца, Матенадаран, № 2398, 1293г., Ерзынка